

Наследие

4.06.17

פרשת בהעלותך

י' סיון תשע"ז

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה
לעילוי נשמת רשכבה"ג הגרי"ש אלישיב זיע"א

Офаким

Рав Исраэль Спектор

Недельная глава "Бегалотха"

«А этот муж Моше был самым скромным из людей на земле» (12:3)

Раби р. Йешая Шимон Хаим (Исмах) Овадия, рав города Сафро, решил опубликовать свои алахические решения в приложении к книге Авней шаиш. Иерусалимский издатель, печатая книгу, в титульном листе назвал автора равом Овадией из города Сафро. Случайно в типографию зашел знаменитый иерусалимский рав. Увидев первые оттиски книги, он приказал издателю переделать титульный лист и написать на нем «*а-рав а-гаон*», т.е. «выдающийся рав». Так тот и сделал.

Когда р. Йешая получил отпечатанный экземпляр, у него потемнело в глазах, и он, склонив голову, заплакал, отказался от еды и сел в угол, как если бы пребывал в трауре. Не помогли никакие уговоры. В конце концов, было решено тут же послать телеграмму из Сафро в Иерусалим с просьбой спрятать уже отпечатанный тираж и сделать новый, где не будет упомянуто слово «гаон». Только после того как это было сделано, рав успокоился и сказал, что теперь нечего ему стыдиться ни в этом мире, ни в мире грядущем».

«И Аарон сказал Моше: прошу, господин мой» (12:11)

Рав Йеуда бен Атар, один из знаменитых мудрецов города Феса (Марокко), проходил как-то мимо магазина угольщика. Обратился к раву владелец магазина и попросил: «Раби, я очень голоден. Я хочу пойти домой поесть, может быть, ты посторожишь магазин?» «Пожалуйста, сын мой», — ласково ответил рав. Угольщик встал и пошёл, а рав Йеуда остался стоять в дверях магазина, запорошенного угольной пылью.

Проходивший мимо рав Яков бен Цур, увидел р. Йеуду и спросил:

- Что рав тут делает?

Ответил р. Йеуда:

- Стерегу магазин до возвращения хозяина.

Удивился раби Яков:

- А что же будет с Торой?

Ответил раби Йеуда:

- Всегда затруднялся я понять слова трактата Ктубот Иерусалимского Талмуда: "Всё, что скажет мне человек, сделаю". Не понимал я намерений и смысла слов автора. Ведь и так понятно, что если у человека есть возможность помочь ближнему, то он обязан это сделать по закону Торы. Но сейчас я понял...

Даже, если бы обратился угольщик к автору Талмуда и попросил постеречь магазин, который он по закону не должен охранять из-за почёта Торы, то он, тем не менее, не отказался бы посторожить мешки с углём. И если автору Талмуда приятно было откликнуться на просьбу любого еврея, даже просьбу такого необычного рода, то насколько же я обязан поступать также и выполнять желание любого еврея...

По материалам сайта www.toldot.ru

Хасидские истории

Чудо шофара

Реб Аврагам часто ездил по всему миру, собирать деньги на ешивы и колели. Он любил рассказывать такую историю.

- В одну из моих поездок в Америку мне позвонил один из нерелигиозных родственников и попросил меня приехать, потому что ему есть что мне рассказать. К большому моему удивлению, приехав на хорошо знакомую мне виллу, я обнаружил там приятные неожиданности: на двери дома была прикреплена мезуза, а на витрине на видном месте стояли подсвечники для субботних свечей. Удивлению моему не было предела, когда я увидел самого хозяина дома, на голове у которого красовалась кипа. Вероятно, увидев удивление на лице гостя, этот родственник, которого звали Элиягу, рассказал мне следующую историю.

Он любил сидеть на балконе и любоваться Атлантическим океаном. Элиягу был достаточно богатым человеком и даже помнил о том, что он еврей, но не более того. Еврейскую традицию в его доме не соблюдали. Несмотря на то, что родители его и жены были глубоко религиозными евреями, но они погибли во время катастрофы, когда Элиягу и его будущая жена были ещё подростками. А американский образ жизни дал свои плоды.

Так в один из дней реб Элиягу увидел группу религиозных евреев, идущих на берег океана. Ему

стало интересно, куда это они направляются. Поэтому он решил к ним присоединиться. Евреи подошли к берегу, стали вытряхивать карманы и читать какую-то молитву. Кто-то из них даже протянул Элиягу сидур и показал, где читать. По старой памяти из хедера Элиягу действительно попытался что-то прочесть, но не так чтобы у него это хорошо получилось. И вдруг к нему подошёл пожилой человек, внешний вид которого вызывал уважение и трепет. Этот человек обратился к Элиягу и спросил:

- Слышал ли ты сегодня *ткиёт* (звуки шофара)?

- Нет.

- Хорошо, тогда я буду трубить специально для тебя.

Он достал шофар и начал трубить так, как это делают в Рош а-Шана. Нужно сказать, что не только Элиягу, но так же все присутствующие были поражены красотой этих звуков. После того, как звуки смолкли, пожилой человек сказал:

- Меня зовут раби Меир Бааль Токеа из Праги!

После этого все разошлись. Придя домой, Элиягу рассказал жене о том, что произошло. И когда он дошёл до имени этого человека, то жена потеряла сознание. Когда мужу удалось привести её в чувства, она сказала:

- Так звали моего отца. Это был он. С сегодняшнего дня мы начинаем соблюдать заповеди!

Авторский перевод Элиезера Мацебекера.

Хазон Иш

Вера и упование

Часть 4

Раздел 1

Наши мудрецы, писавшие о морали и Богобоязненности, выделили учение о качествах

человеческой души в отдельный раздел, относящийся к теме цельности и совершенства в служении Всевышнему. Они потрудились также и над тем, чтобы разбить этот раздел соответственно многим отдельным качествам, таким, как гнев, гордость, вожделение, любовь к почестям, стремление к победе над ближним,

месть, зависть и т. п. У многих людей закрепилось в сердце представление, что цельность складывается из отдельных частей; это действительно верно, когда речь идет о каких-то болезненных проявлениях тех или иных душевных свойств и борьбе с их вредными последствиями, однако в корне всех свойств, там, где все начинается, мы находим только один источник добра и один источник зла. И этот источник зла — забрасывание на произвол судьбы самого себя, когда человек предоставляет естественным процессам в своей душе идти своим естественным путем; и если он не будет работать над собой, то обзаведется всеми плохими качествами без исключения, и будет образцово гневливым, и образцово мстительным, отменным гордецом и т. д., — и из всех плохих качеств, которые перечисляли наши мудрецы, не упустит ни одного.

Упомянутый же выше источник добра — это искреннее намерение и согласие поставить моральное чувство и побуждение выше всего того, что приходит со стороны вожделений, и с этой исходной позиции человек ведет войну против всех своих дурных качеств, вместе взятых. И невозможно, чтобы упомянутое согласие было наполовину; невозможно, чтобы этот человек, которого пробудили свет разума и чистота необыкновенной его души, и обратили его к избранию добра, и он в свой светлый час стремится к добру без границ и не может насытить свою душу никаким добром, сколько бы ни творил его, и он видит мир вечный и беспредельный, — и вдруг осквернит себя всем, что есть дурного, разом...

Раздел 2

И действительно, если мы с вами видим иногда человека, у которого различные душевные качества проявляются и действуют не с одной и той же силой, — видим, например, что сластолюбие неспособно сбить его с пути, а вот стремление к почестям способно, и то же самое относительно других качеств, — то причина этого не в корне, не в источнике зла, о котором шла речь выше, и не в изначальном частичном согласии «дать свободу» одному из дурных качеств, но не давать ее другим... Причина в том, что упомянутая война против дурных качеств очень тяжела, и полный успех в ней не гарантирован, и человек бежит от нее

во все дни своей жизни, и не способен он на нынешней своей ступени на большие победы в этой войне, и все, что ему удается, — это выстоять в каких-то небольших легких испытаниях, но не в больших и серьезных. И все это мы наблюдаем в разных вариациях у людей одного возраста, стоящих примерно на одной ступени. Тот, в ком природная склонность к гневу больше, чем к вожделениям, преуспевает больше в отдалении себя от вожделений, чем от гнева, и наоборот, и так же со всеми прочими природными качествами. И в большинстве своем подобные люди не из числа усердствующих в должной мере в борьбе за свое духовное совершенство, и есть у них только лишь некоторый запас природного добра, проявляющего себя в том, что легко и удобно для них; все же прочее — заброшено на произвол грешной человеческой природы, о которой сказано: «(подобным) дикому осленку рождается (человек)» (Йов 11:12).

Раздел 3

И также во всем, что пишут и говорят об исцелении дурных качеств души, принято представлять их главным образом по отдельности, ибо так легче и проще — найти сильное и выразительное слово в осуждение каждого из плохих качеств, после того как оно отделено, обособлено, определено и охарактеризовано в качестве самостоятельного объекта. Однако общий разговор об исцелении души, без разделения на многие частные темы, приводит к более сжатому и лаконичному изложению, сокращает рассуждения, в то время как врач, «целитель душ», хотел бы «вливать» в сердце воспитуемых свою мораль и видение мира широким потоком, во имя добра и исправления. И также со стороны «больного» есть острая нужда в упомянутом разделении и детальном объяснении, чем же порочно и уродливо каждое из дурных качеств само по себе, и как искать и находить приемы борьбы против каждого из них с учетом взглядов людей и природы их чувств.

И действительно, поскольку у всех дурных качеств — один общий источник, так же, как и у хороших, излечение одного из них имеет целительный эффект для всех. Благодаря выздоровлению одного органа укрепляется все тело, и это возвышает то неделимое и цельное добро, которое включает в себя все частные

добрые качества человека.

Раздел 4

И возможно, что к сказанному относится спор мудрецов Мишны (Пиркей авот 2:10): «Сказал он (р. Йоханан бен Закая) им (своим пяти ученикам, см. предыдущую мишну): идите и узнайте, каков тот верный путь, которым следует идти человеку? (Объясняет в своем комментарии рабейну Йона: какое из всех хороших душевных качеств следует приобрести вначале и достичь в нем совершенства? Ибо лучше для человека достичь совершенства в одном качестве и потом на этой основе приобрести все остальные, чем обладать несколькими достоинствами, не достигнув совершенства ни в одном из них. Прим. перев). Раби Элизер сказал: добрый глаз. Раби Йеошуа сказал: хороший товарищ. Раби Йосе сказал: хороший сосед. Раби Шимон сказал: умение увидеть всякую вещь в ее зарожении. Раби Элазар сказал: доброе сердце. Сказал он (р. Йоханан бен Закая): понравились мне слова раби Элазара бен Арах больше всех, ибо в том, что сказал он, содержится все, что сказали вы.»

Действительно, все согласны с тем, что доброе сердце — это то самое неделимое добро, которое составляют, объединяясь между собой, все прочие добрые качества души, чтобы стать единым целым, и все обсуждение, по сути, сводится только к средствам приобрести его; и сказали, что само по себе избрание этого пути (в упомянутой мишне) еще ничего не говорит о средствах достичь желаемого приобретения.

Ибо так же как переменчивы и разнообразны болезненные проявления тех или иных душевных свойств в соответствии с переменчивостью и разнообразием натуры разных людей, дано подобное многообразие также и сердцам мудрецов, и своя, личная и неповторимая одаренность каждому из них. И из всего обилия «лечебных средств», произведенных ими по мере мудрости каждого из них, находит каждый человек целительный бальзам для ран своих — дурных свойств и качеств. И когда мудрецы обсуждали вопрос: «каков тот верный путь, которым следует идти человеку», то это не значит, что предметом обсуждения и спора был «сухой закон», предписывающий человеку «делай так-то»; требовалось представить болезнь верным образом во всей панораме ее, и предложить против нее лекарство

— рецепт надежный и исчерпывающий. И именно с такой исходной точки должен мудрец разработать свое учение о морали и нравственности, изложить и сформулировать его основы, разбить, как должно, на части и разделы, и после того — выпустить его в свет для всех, чтобы трудились над ним, учили и повторяли, пока не найдут в том себе исцеление... И каждый из мудрецов (учеников р. Йоханана бен Закая из упомянутой выше мишны) нашел в себе особые, личные свои силы и способности прийти на помощь людям в исправлении душевных качеств, каждый из мудрецов — своим особым образом, и обязал себя составить свое учение о морали и нравственности с такой позиции, чтобы польза и эффект были гарантированы, если не для всех, то для тысяч и десятков тысяч людей, болезнь которых излечима именно этими средствами, и которые найдут лекарство для ран своих в том учении. И уделил Всевышний от мудрости своей боящимся Его, и каждый обретает свою долю. И когда сказал р. Йоханан бен Закай своим ученикам: «Идите и узнайте...», это означало приказ составить книгу об исправлении душевных качеств.

Раби Элазар бен Арах увидел свое предназначение в том, чтобы обратиться к людям с призывом приобрести себе доброе сердце. Это означает, что он обратился к обществу с целым учением об исправлении сердца, чтобы воспламенить людей, побуждая их искать свет истины, чтобы полюбить жизнь вечную, а не скоротечную земную жизнь, и чтобы таким образом приобрести цельное и нераздельное добро — собрание всех добрых свойств, без нужды расчленять и разделять его на части... И р. Йоханан бен Закай сказал своим ученикам: «нравятся мне (буквально — вижу я) слова раби Элазара бен Араха...», и упомянутое им видение — это углубленное проникновение сердца в глубочайшие пласты мысли, понимание Торы в сфере законов нравственности, и удел р. Йоханана бен Закая в этом был такой же, как и раби Элазара бен Араха в его прямом подходе к исправлению сердца.

По материалам сайта www.toldot.ru

Рав Яаков Пазан

Краткие законы субботы

Глава 37. Строительство, разрушение и завершение изготовления

В этой главе мы объединили две *мелахи*: строительства и разрушения, поскольку они тесно связаны между собой. Ведь разрушают обычно то, что было до этого построено. (Подобным же образом мы объединили в одной главе завязывание и развязывание узлов). Поэтому Тора запрещает только такое разрушение вещи, когда запрещено и ее изготовление или строительство (кроме случаев, когда эта вещь при этом окончательно портится). В большинстве случаев это же правило относится к постановлениям мудрецов.

В эту же главу мы включили *мелаху* завершение изготовления (*маке бэ-патиш*, буквально, "завершающий удар молотка"), так как она похожа на *мелаху* строительства. А есть некоторые действия, в отношении которых мнения *поским* разошлись: запрещены ли они как строительство или как завершение изготовления.

1. Ав и толада

Тот, кто строит в шабат здание, прикрепленное к земле, что-то добавляет к такому зданию или исправляет, даже если это не очень значительное исправление, например, вбивает гвоздь, нарушает запрет строительства. А тот, кто разрушает такое здание частично или полностью, нарушает запрет разрушения, если такое разрушение введет к исправлению. И, как и в других *мелахот*, разрушающий, чтобы напрочь испортить, не нарушает запрета Торы. Тем не менее, как и в других *мелахот*, мудрецы запретили и такие портящее разрушение.

Тора причисляет к строительству также различные производимые с почвой действия: например, выкапывание ямы в доме или во дворе (выкапывание ямы в поле – это пахота), а также выравнивание вмятин или удаление кочек в доме. И, как уже писалось в главе 5, копание ямы, чтобы добыть землю, считается *мелахой*, не нужной самой по себе (*мелаха* шейна цриха легуфа), что не наказывается Торой, но запрещено мудрецами.

Производное *мелахи* строительства – возведение

постоянного здания, не соединенного с землей, или добавление чего-либо к такому зданию. Соответственно, производное разрушения – полный или частичный демонтаж подобного здания.

Некоторые комментаторы считают также производным строительства-разрушения изготовление и разрушение предметов, но по другому мнению к предметам вообще не относится *мелаха* строительства, и изготавливающий какой-либо предмет нарушает только другую *мелаху* маке бэпатиш. Согласно этому мнению, разрушающий предметы вообще не наказывается Торой, см. подробнее об этом в законах изготовления и разрушения предметов.

2. Действия, связанные с землей

Как уже было сказано, производящий земляные работы нарушает запрет строительства. Сюда входит копание и засыпание ям в доме или во дворе. Поэтому мудрецы запретили подметать земляной пол, поскольку неизбежным результатом такого действия (*псик рейша*) станет разравнивание поверхности. По той же причине земляной пол запрещено и мыть в шабат. Хотя запрет подметания и мытья касается в своей основе только земляного пола, его распространили также и на деревянный и каменный полы, к которым выравнивание поверхности не относится. Это сделали из опасения, что, если разрешить подметать эти виды полов, то придут к подметанию и земляного пола. Тем не менее, если в городе все или большинство полов не являются земляными, как в наше время, разрешается подметать пол в шабат. Но в запрете мыть пол такого облегчения не сделали, следовательно, и в наше время запрещается мыть в шабат любой пол. Разрешено лишь слегка сбрызнуть пол водой, чтобы не поднималась пыль. А если в одном месте грязь, возможно, при наших полах следует разрешить помыть это место, остерегаясь при этом замачивания и выжимания тряпки.

3. Игра в орехи

По этим же соображениям запретили мудрецы играть в шабат на земле в орехи и маленькие шарики,

чтобы, готовя площадку для игры, не начать разравнивать землю, нарушая, тем самым, запрет строительства. Это *гзера* распространяется и на мощеный пол даже внутри дома, и даже если в городе вообще нет земляных полов. Но к играм на земле, застеленной циновкой, а тем более на столе, запрет не относится. Не следует также запрещать игру большим мячом, в который играют, бросая его. При этом следует проявлять осторожность и играть только в таких местах, где разрешено переносить предметы.

4. Строение постоянное и временное

Толадой строительства, как уже писалось, является постройка дома, не соединенного с землей (а также пристройка к такому дому). Запрет Торы касается строительства и разрушения такого типа строений, только если они способны просуществовать длительный срок. Однако мудрецы запретили и строительство временных построек, к которым можно отнести названия "перегородка" или "шатер", как будет объяснено ниже, а также их разрушение. Но то, что нельзя назвать "перегородкой" или "шатром", разрешается строить в шабат совершенно свободно, и см. ниже.

5. Запрещенный тип перегородки

Какую временную перегородку мудрецы запретили строить в шабат? Любую перегородку – не имеет значения, из какого материала, – которую воздвигают даже временно, чтобы разрешить определенные действия из алахических соображений (мехица матэрет), запретили мудрецы ставить в шабат. Какая перегородка ставится для разрешения определенных действий из алахических соображений? Та, которую воздвигают для отделения одного пространства от другого. Таковы, например, перегородка между владениями, ограда двора, позволяющая переносить предметы, или стенка, делающая сукку кашерной, или перегородка, отделяющая святые книги от места, где ребенок справляет нужду и т.п. Все эти виды перегородок запрещено устанавливать в шабат даже временно. Смысл запрета: поскольку такие перегородки имеют важное значение в соблюдении законов шабата, сукки и т.п., их строительство тоже считается важным, и относительно конкретных случаев следует спросить раввина.

6. Прибавление к зданию

Запрещено строить такую перегородку, которая вся целиком возводится в шабат. Однако если часть перегородки была построена заранее, можно достроить ее в шабат для временного использования. В каком случае строительство считается начатым? Если перед началом шабата размер перегородки составлял тефах (примерно, 10 см.). На такой случай запрет мудрецов не распространяется, так как мы только лишь расширяем, завершаем перегородку для временного пользования. И поскольку в этом разрешении мы опираемся на принцип "добавления к строению", необходимо, чтобы к этому построенному заранее тефаху можно было применить название перегородки, то есть, чтобы он мог служить началом перегородки. И тогда мы можем действительно сказать, что в шабат только достраиваем перегородку. Если же предназначение изначальной конструкции было иным, например, чтобы что-то ставить на нее, то даже если в ней уже есть тефах, она не может быть названа перегородкой, и ее дальнейшее расширение и достройка в шабат запрещены.

7. Перегородки для других целей

Перегородку, которая не имеет целью сделать алахически разрешенным какое-либо действие, а которая ставится, например, из соображений скромности и т.п., не запрещено ставить в шабат. Таким образом, разрешается устанавливать перегородку между мужской и женской половинами, перегородку, предохраняющую от ветра, холода, или защищающую от солнца в солнечный день. Но и это лишь в том случае, если перегородка поставлена на время. Если же она закреплена со всех четырех сторон, и предназначена просуществовать несколько дней, то ее строительство запрещено даже для вышеперечисленных целей.

8. Подвеска занавесей

Точно так же разрешается вешать занавесы и т.п. у открытого проема или окна, даже если при этом мы намереваемся их загородить. Это тоже называется перегородкой для скромности. Однако закон в отношении дверного занавеса строже, чем в отношении описанных выше типов, поэтому нельзя закреплять занавес сверху, снизу и с обеих сторон, даже если вешают его на самое короткое время: необходимо, чтобы его могли открыть в любой момент.

Дело в том, что, хотя занавес и вешается на время, чтобы заслонить им вход, он присоединяется к постоянной постройке (например, к перегородке дома), и если его присоединяют к ней со всех сторон, он приобретает статус постоянной перегородки.

Все это относится к занавесам, закрывающим открытые проемы. Однако занавесы, которые вешают перед закрытым окном, шторы и гобелены, которыми украшают стены, не называются перегородками вообще, поскольку ничего не прикрывают. Поэтому их можно вешать в шабат, даже закрепляя со всех сторон (узлом, разрешенным для завязывания в шабат), при

условии, чтобы они не висели там неопределенно долго, и чтобы их время от времени снимали. Тем не менее, поскольку есть устражающие в этом, и также развешивание занавесей требует приложения усилий, и поэтому нет в нем уважения шабата, соответственно тот, кто знает, что ему необходимо повесить шторы, пусть не ждет наступления шабата, а повесит шторы загодя.

По материалам сайта www.toldot.ru

Рав Натан Агрес

Вопросы раввину

Есть ли объяснение числу чашечек на ветвях Меноры

Каков смысл того, что на каждой боковой ветви Меноры по 3 чашечки, а на стволе – 4 чашечки?

Вы ссылаетесь на сказанное в Торе (Шмот 25:33-34). Хотелось бы уточнить, что, согласно Устному Преданию, и на центральной ветви сверху было только три чашечки, как и на всех остальных, четвертая же находилась внизу, до ответвления боковых ветвей, на высоте шести тфачим. Первое ответвление начиналось на высоте девяти тфачим, а общая высота Меноры составляла восемнадцать тфачим (тефач – по одному мнению 8 см, по другому – 9,6).

Тема Меноры – одна из самых глубоких и обширных тем, связанных с Храмом. Рав Шимшон Рафаэль Гирш (комментарий к главе Трума) посвятил этому длинную и сложную философскую статью. А каббалистический смысл Меноры практически неисчерпаем.

Но попробуем ответить на Ваш вопрос, не входя в эти глубины. Семь ветвей Меноры соответствуют семи дням недели, а из описания Торы ясно, что основной ветвью является именно центральная – ствол, от которого отходят три пары ветвей (см. также ответ 1.1 о разделении семи дней творения на пары). Так же и Суббота – стоит как бы отдельно, обособленно, она – цель всего мироздания, а шесть предшествующих дней

– будничный мир, не что иное, как средство достичь этой цели. Суббота олицетворяет Будущий Мир, мир вознаграждения и блаженства, которое достигается, когда душа приобщается к своему Источнику. А мир нынешний, предшествующий Миру Грядущему, – испытательный полигон и место человеческого труда, где «зарабатывается» уготованное человеку благо.

Основываясь на этом, можно сказать, что три чашечки на каждой ветви говорят о том, что это всего лишь одна из шести (три и три составляют пару) вспомогательных ветвей, а добавочная чашечка на стволе (седьмой ветви) подчёркивает его значимость и превосходство – превосходство цели над средством. Ствол является как бы четвертой ветвью по отношению к трем боковым, о чем и говорит количество его чашечек (четыре). А в сумме три (чашечки на боковых) и четыре (на стволе) дают семь, число святости и совершенства, чтобы подчеркнуть, что ствол соответствует седьмому дню – Субботе.

По этой же причине Тора повелевает (Шмот 25:37): «И сделай семь свечей его так, чтобы свет их был направлен к стволу», т.е. чтобы фитили боковых светильников были направлены к центральному. Это должно было подчеркнуть, что все они как средства устремлены к цели, и их свет как бы исходит из света

ствола. Так сказано о Субботе – она источник всех благословений в этом мире. Это легко «увидеть» с помощью простого примера: владелец завода поддерживает предприятие и готов вкладывать в него ресурсы только в том случае, если производство ведёт к поставленной им цели: получить прибыль или, может быть, улучшить уровень жизни общества и т.п. Получается, эта цель является причиной существования завода и содержания всего его персонала. То же самое относится к этому миру: единственная его цель – привести нас к жизни будущей, где мы сможем вечно наслаждаться близостью Творца, в соответствии с духовным уровнем, достигнутым на протяжении земной жизни.

К слову, в Меноре седьмая ветвь находится в центре (а не сбоку). Так же «распределяются» и дни недели. Существует простой отсчет: день первый, день второй

и т.д. до седьмого. Но первые три дня недели как бы принадлежат предыдущей Субботе и освещены ее светом (поэтому, если не было возможности сделать авдалу сразу на исходе Субботы, можно сделать ее в течение первых трех дней недели), а последние три дня принадлежат Субботе наступающей, и подготовку к ней следует начинать со среды.

По материалам сайта www.toldot.ru

Рав Элиезер Мацебекер

Интересные факты

Успехи и неудачи изобретателя

У змеи есть удивительный орган, способный чувствовать инфракрасное излучение. Ямки на её голове дают змее потрясающую зоркость ночного зрения. Ночью в абсолютной темноте змея способна увидеть на расстоянии 200 метров полевую мышь и поймать её. Этот орган способен улавливать разницу температур в тысячную долю градуса. Такая способность змеи была использована при создании медицинских аппаратов, измеряющих скорость движения крови, и приборов ночного видения.

Повысив точность «змеиного метода» до 0,0001 доли градуса, учёные создали тепловизионную диагностику в геологии. С помощью компьютерных карт, полученных такой сверхчувствительной аппаратуры, видно то, что находится в недрах земли на несколько километров. Под зданиями, мостами и дорогами на этих снимках чётко видны разломы земной коры, карстовые пустоты и потоки грунтовых вод. Зная об их существовании раньше, можно было бы избежать многих катастроф, связанных с обрушениями зданий и осадкой грунта.

Но даже самые современные системы не способны достичь уровня восприятия живых организмов, созданных Всевышним. Как известно, современная наука неспособна предсказать землетрясение, однако с давних времён люди могли предсказать землетрясения по поведению животных. Есть вид аквариумных рыбок (обычная «золотая рыбка»), которые за 5-7 часов (по другим источникам — за несколько дней) до землетрясения начинают бешено метаться по аквариуму, переворачиваться вверх животом и затем снова метаться. Наблюдения за этими рыбками помогли спасти тысячи жизней.

Номер посвящён скорейшему выздоровлению Исака Ицхака сына Иды в народе Израиля.

Редакция благодарит рава Бенциона Зильбера א"ח שליט"א за поддержку: לרפואה שלמה אלישבע בת ר"א בתוך שאר חולי עמו ישראל

Подписаться на нашу газету, а также прислать отзывы и предложения можно по адресу: info@nasledie.org.il